

1. *Никонов В.А.* Введение в топонимику. М.: Наука, 1965. 184с.
2. *Егорова Л.В.* К вопросу изучения годонимов в современной парадигме лингвистических исследований//Вестник Чувашского университета. 2018. №2. С224–233.
3. *Чу Япин, Инь Чжункэ, Сунь Донху.* Базовый курс топонимики[М]. Пекин, 1994. 176с.
4. URL: <https://tieba.baidu.com/p/6266184588> (дата обращения: 10. 04. 2023).
5. URL: <https://t.yinet.cn/baijia/33140821.html> (дата обращения: 09. 04.2023).
6. URL: https://mp.weixin.qq.com/s/ppFk-BldUzr_uaVMZ9wO4w (дата обращения:10.04.2023).
7. *Дмитриев Л.М.* Онтологическое и ментальное бытие топонимической системы. Барнаул: Издательство Алтайского государственного университета, 2002. 227 с.

ТРАНСЛЯЦИЯ ЗНАНИЯ И ОПЫТА КАК ФАКТОР СОХРАНЕНИЯ ТРАДИЦИОННЫХ КУЛЬТУР

Сытых О.Л., Барнаул (Россия)

***Аннотация.** Статья посвящена анализу механизма передачи знаний и умений в традиционных культурах. Выявлена и раскрыта роль символов, мифологем, стереотипов, повседневного опыта в этом процессе. Акцентируется внимание на особенностях трансляции духовно-практического знания, характерного для традиционных культур.*

***Ключевые слова:** традиционная культура, знание, повседневность, обыденное сознание, мифы, стереотипы, символы, трансляция, практика, передача опыта*

TRANSLATION OF KNOWLEDGE AND EXPERIENCE AS A FACTOR IN THE PRESERVATION OF TRADITIONAL CULTURES

Sytykh O.L., Barnaul (Russia)

***Abstract.** The article is devoted to the analysis of the mechanism of knowledge and skills transfer in traditional cultures. The role of symbols, mythologies, stereotypes, and everyday experience in this process is revealed and disclosed. Attention is focused on the peculiarities of the translation of spiritual and practical knowledge characteristic of traditional cultures.*

***Keywords:** traditional culture, knowledge, everyday life, everyday consciousness, myths, stereotypes, symbols, translation, practice, transfer of experience*

В Конституции Российской Федерации содержится ряд статей, направленных на сохранение культуры народов России. Так, в статье 69, разделе 1 в действующей на 2023 год редакции утверждается, что «Государство защищает культурную самобытность всех народов и этнических общностей Российской Федерации, гарантирует сохранение этнокультурного и языкового многообразия» (пункт 2) [1]. Эта статья регулирует основы отношений государства с малочисленными коренными народами России – теми народами, которые традиционно проживают на территориях, где жили отцы и деды (их предки). Речь идёт о народах, которые сохранили традиционный образ жизни, давно сложившуюся культуру хозяйствования и традиционные промыслы [1].

Забота об этих народах и сохранении их культуры нашли сегодня отражение в политике российского государства, в решениях правительства, принявших ряд программ, направленных на сохранение культурного разнообразия России

20 октября 2022 года был принят Федеральный закон № 402-ФЗ «О нематериальном этнокультурном достоянии Российской Федерации». Этот федеральный закон направлен на реализацию конституционного права каждого гражданина на участие в культурной жизни и пользование учреждениями культуры, на доступ к культурным ценностям и конституционной обязанности каждого заботиться о сохранении исторического и культурного наследия» [2].

Большое внимание в этом законе уделяется сохранению традиционных культур народов, населяющих Россию. При этом акцентируется внимание на сохранении духовного наследия соответствующих культур. Особое внимание обращается на повседневные практики и народные праздники. Отмечается необходимость поддержки проектов по популяризации и развитию этнокультур, в том числе фестивалей, выставок, праздников, популяризации новых форм этнокультурной деятельности через сеть Интернет.

Представляется, что этот документ, принятый в России в 2022 г, является своевременным и необходимым, так как глобализация и широкое распространение информационных технологий сделали само существование традиционных культур весьма уязвимым.

В данной статье будет рассмотрен ряд теоретических вопросов, касающихся механизма сохранения традиционных культур, основное внимание обращается на роль трансляции знания и опыта для сохранения и развития традиционных культур.

Отметим здесь, что традиционные культуры были предметом интереса для учёных разных областей знания. В социологическом плане они привлекали внимание М. Вебера, У. Ростоу, А. Тоффлера, Ф. Фукуяму. К проблеме модернизации традиционного общества обращались С.А. Ляушева, В.Г. Федотов, В.Н. Шевелёва.

Активно интересовались этой темой культурологи: В.М. Каиров, Э.С. Маркаряна и др.

Стремясь осмыслить техногенную, информационную цивилизацию, философы: В.А. Кутырёв, В.С. Стёпин неизбежно выходят на её сравнение с предшествующем традиционным обществом и культурными традициями этого общества.

В настоящее время интерес к традиционным культурам становится тем заметнее, чем больше в нём проявляются черты глобализации. Это связано со стиранием ряда традиционных элементов культуры. Многовековая опора на них во взаимоотношениях между людьми начинает расшатываться. Под натиском формирующихся новых привычек, становящихся частью «новой» культуры, начинают отступать сложившиеся социальные практики. Социальный мир движется вперёд, а народы, живущие по традициям, и люди, живущие по новым правилам и новым канонам (в техногенном, информационном обществе), взаимодействуя друг с другом, в своём облике приобретают некоторые новые черты. В традиционных культурах эти изменения по-прежнему мало заметны, но современная цивилизация, с опорой на информационно-технический прогресс, меняется быстро. И импульс этому придают глобализационные процессы.

Несмотря на широкое и разностороннее рассмотрение проблем традиционной культуры, у исследователей по-прежнему нет единства в её определении, нет общепринятого понятия. Для одних исследователей традиционная культура – это народная культура, другие считают, что главное в традиционной культуре её «специфический способ организации жизнедеятельности, основанный на наследовании доминирующих смыслов, ценностей, норм» [3], третьи видят в качестве главной специфической черты традиционной культуры отсутствие в ней динамичности, её постоянство и устойчивость к нововведениям. Объединяющим для всех учёных является убеждение, что в традиционной культуре любые изменения происходят медленно и поэтому фактически не фиксируются коллективным сознанием народа.

Н.Н. Кожевников и В.С. Данилова, обращая внимание на это, как на характерный признак традиционной культуры, пишут, что

«Стереотипы видов деятельности, культурных кодов, традиций в этих обществах необыкновенно устойчивы» [4, с. 36-37]. По их мнению, многие присущие этим обществам характерные черты существуют в настоящее время, в ряде регионов Азии, Африки и Латинской Америки (там же).

Сохранение определённых форм жизнедеятельности, норм и ценностей предков, традиционных социальных практик определяет возможности самого существования традиционной культуры. Значительную роль в этом играет трансляция знаний и опыта, сложившаяся за многие столетия в этих культурах. Тема эта обширная, не стремясь и не претендуя на её всеохватывающее раскрытие, остановимся на нескольких, на наш взгляд, важных моментах, имеющих наибольшее значение для освещения проблемы. Рассмотрим роль символов и мифов в передаче знания от поколения к поколению, покажем значение сложившихся практик и опыта в традиционных культурах, раскроем место и роль стереотипов в повседневных действиях и в передаче опыта и остановимся на ряде социальных групп – носителях и трансляторах умений и знаний.

Говоря о знаниях в традиционной культуре, следует подчеркнуть, что это знание нельзя понимать так, как обычно понимают научное знание (строго обоснованное, теоретически выверенное и т. д.). В традиционных культурах знание фактически становится тождественным умениям и навыкам или приравнивается им.

Ещё до возникновения научных знаний люди обладали многими умениями: они строили свои хижины, занимались земледелием, пасли скот, воспитывали и приучали к труду детей, так, как это делали в их семьях много веков, как их учили их предки. Конечно, постепенно во всю эту деятельность вносилось нечто новое. И в уже известные им от предков приёмы постройки жилья, приручения животных, технологии посева и уборки урожая зерновых вносилось нечто новое. «Опирались они в своей жизни и деятельности на сложившиеся в их семьях отношения, существовавшие тогда народные приметы, на пример старшихородичей и на собственные выработанные навыки» [5, с. 16].

Для традиционных культур на самых ранних стадиях развития общества была характерна жизнь человека в мифах. В этих культурах человек и природа едины. Человек живёт по циклам природы и в природе, а общество свою жизнь и деятельность формирует, ориентируясь на природные циклические изменения. Разные стороны жизни человека, его жизнь в природе, в отношениях с другими людьми, его повседневные практики, его идеалы, соотносимые с нравственными нормами общества (общины), отражаются в мифах. И

через мифы эти образцы транслируются от поколения к поколению. В мифах находят отражение представление людей о добре и зле, образцы плохого и хорошего поведения, о божественном даре в виде огня и ремёсел, а значит, и о новом мире для людей, созданных богами, открывающими им новые сферы деятельности. В мифах присутствуют и этические и эстетические компоненты. Так этические связаны с образцами хороших норм и их воспроизводимостью или с явным оценочным компонентом плохого и хорошего поведения. Нарцисс, постоянно любовавшейся собой, был наказан богами. А жертвенный подвиг Прометея достоин вечной памяти людей. В мифах присутствует и эстетический компонент. Ритуальные магические действия являются частью бытия человека в мифе. Утилитарная теория происхождения искусства связывает в единство рисунки (изображения животных) и овладение навыками охоты. Отражение предметов и вещей мира в мифах носит «конкретно-чувственное», образное изображение. Таким образом, именно через чувственные переживания действительности, в мифах, в которых человек живёт в традиционных культурах происходила передача знания и опыта. Через жизнь в мифах люди переживали события своей жизни, воспринимали и объясняли мир, осмысливали своё место в природном и социальном мире, свое единство с другими людьми. Жизнь человека в мифах – это специфический способ восприятия и объяснения мира, особое понимание места человека в окружающем мире и своего единства с другими людьми.

Постижение смыслов о человеческой гордыне, о большой и бескорыстной любви человек постигал, живя в мифах, которые были пронизаны символами. Мифические существа были образцами человеческих добродетелей и пороков. И эти образцы были частью их мира и органично вписывались в нравственную основу общественного сознания.

Мифологемы были важной составляющей обыденного сознания. Они могли представлять образы, отвечающие «задаче сохранения реального жизненного материала» [6, с. 52].

В традиционной культуре обыденное сознание играет весьма значимую роль в передаче умений и навыков повседневной жизнедеятельности. Ядром и основой обыденного сознания является обыденное знание. Б.Я. Пукшанский, специалист по обыденному знанию, определяет его как знание жизненно-практическое, которое концептуально и системно-логически не оформлено и не требует для передачи специальной подготовки и обучения. Это знание, по его

мнению, – непрофессиональное достояние, принадлежащее всем членам общества. [7, с. 24].

Приобретение знаний и опыта в повседневной жизни происходит как через усвоение навыков деятельности, прежде всего – путём контакта и общения, так и через использование созданных человеком вещей, орудий и инструментов, т.е., с помощью некогнитивных средств.

В традиционных культурах, для которых характерно восприятие мира в целостности, вещи и явления мира полифункциональны. Они имеют не одну, а несколько функций. Они не только служат утилитарной цели, но и несут определённую информацию. Они могут быть символами. «Поэтому традиционная культура использует как семиотические (знаковые) объекты не только язык, миф, ритуал, но и утварь, экономические и социальные институты, системы родства, жилища, пищу, одежду, оружие» [8]. Изготавливая вещи, человек традиционной культуры опирается на природные материалы и их особенности. И в этом процессе создания вещей он не противопоставляет себя природе, а, как бы, ведёт с ней диалог, будто бы спрашивая у неё согласия на своё участие в сотворении нового предмета, основанного на природном начале. Это явление, сформировавшееся в традиционной культуре, сегодня проявляется и у современных мастеров, занимающихся и поглощённых своим ремеслом.

Значительная часть информации всегда воплощалась и воплощается в одежде человека. Это касается практически всех культур, но в разной степени. Для традиционных культур – это знак, несущий информацию о человеке, о времени, о настроении людей и т.д. Этот важный аспект бытия людей, через который мы о них узнаём: вид ткани, орнамент, цвет и форма кроя одежды – это всё знаки, транслирующие знания о человеке и культуре, в которой он живёт. По одежде можно узнать, из какого сословия человек, каков уровень его достатка, какова степень его родства с другими членами этой культуры. У одних народов чёрная одежда – знак траура, у других траур связывают с белой одеждой. В дореволюционной русской культуре красный цвет считался цветом процветания и молодости. Его могли использовать в своей одежде молодые женщины, и не могли – женщины в возрасте. Особая роль в одежде отводилась традиционному народному костюму. Его можно рассматривать как своеобразный социокод, фиксирующий отдельные характеристики конкретной культуры. Народный костюм несёт определённую информацию о культуре, о народе, о времени, к которому он относится. Он является посредником среди типов культур

различных хронологических периодов и разных этнических групп [9, с. 53].

Предметы утвари используются в традиционной культуре не только по их функциональному назначению, но и для передачи представлений людей о мире, космосе, природе. Например, в китайской культуре широко использовалась фарфоровая и медная, бронзовая посуда: чайники и чашки, бронзовые сосуды украшались изображением природы и символикой космоса. Они предназначены были как для использования в повседневной жизни или на праздниках, так и для передачи информации о жизни людей, о разнообразии птиц, о повадках животных.

Таким образом, вещи в традиционной культуре наполнены смыслами, выступают «знаками», передающими знание о мире.

Передача умений, опыта, который фактически слит со знанием и неотделим от него, происходит, чаще всего через непосредственный контакт и общение. Речь идёт о знании, которое М. Полани («Личностное знание») называет знанием демонстрационным (человек демонстрирует «как что-либо надо делать») неявным. По мнению М. Полани, есть много знаний в опыте людей и процедур в искусстве, которые остаются скрытыми. Их невозможно передать вербально, с помощью предписаний, так как таких предписаний просто не существует. И этот опыт может передаваться только от учителя к ученику. И эти знания и приёмы искусства, их передача сужаются до сферы личных контактов и «приводит обычно к тому, что то или иное мастерство существует в рамках определённой местной традиции» [10, с. 86]. Итак, повседневное практическое знание в традиционных культурах оказывается слитым с практической деятельностью и существующими социальными отношениями. Оно отражает структуру деятельности человека достаточно объективно. Но чёткой границы между знанием, отражающим объект, процедурами действий человека и его сознанием, запечатлевшим отражение общественных отношений, здесь нет.

В традиционной культуре практическое знание связано с потребностями повседневной практики человека. Оно необходимо для функционирования повседневной деятельности, её различных видов. Это знание не «онаучено», не связано с наукой. Это относится и к лечению болезней, и к большинству видов ремесла. Человек, который хотел ему обучиться (знанию-умению), чаще всего становился «подмастерьем» у мастера (человека, уже овладевшего определённым искусством: врачеванием, ремеслом и т. п.). Ежедневно наблюдая и участвуя в деятельности по созданию веществ и производству

предметов, человек постепенно (из подмастерья) становился мастером. В современной жизни существуют мастер-классы по обучению ремеслам. И они, как правило, весьма эффективны. Тот, кто хочет овладеть искусством гончара, кузнеца или вышивальщицы на хорошем уровне, часто предпочитает мастер-классы по изучению этого искусства по книгам или сайтам Интернета. Такая передача знания, выработанная в традиционной культуре, используется успешно и в современной постиндустриальной (техногенной, информационной и т.п.) цивилизации. Индивидуальное обучение широко применяется тогда, когда создаются уникальные ремесленные произведения (например, ювелирные изделия или изделия в камнерезной мастерской). Но и при освоении нового оборудования также проводят индивидуальные консультации, помогающие осваивать новые приборы и новые технологии.

В традиционных культурах личное общение, закрепление знания в системе интеллектуальных навыков обеспечивали трансляцию практического знания. Передача знания здесь не зависела от рефлексивных норм и стандартов (в отличие от науки) [См. об этом: 11].

Большую роль в передаче практического знания играют стереотипы. Передать всю накопленную в практической повседневной деятельности информацию достаточно сложно и стереотипизация здесь оказывается весьма полезной. Упорядочивание практической информации, выбор и закрепление наиболее важных ее фрагментов – в этом суть механизма стереотипизации. Накапливаемая информация, благодаря структурированности и сжатости в стереотипе, становится организованным опытом, и поэтому легко усваивается следующими поколениями.

Стереотип даёт образцы норм поведения в конкретной ситуации. Это может касаться приёма пищи, сна, этикета, проведения праздника, воспитания детей и, конечно, трудовой деятельности и т.д. Усваивая стереотипы поведения, каждое новое поколение может их реализовывать по-своему. Но и в рамках одного поколения и реализация стереотипов может иметь некоторые расхождения. В каждом обществе существуют границы терпимости к расхождениям в разных сферах поведения. Стереотипы внутренне присущи человеку, поэтому вина, честь, страх, стыд играют роль внутренних регуляторов поведения.

Можно отметить значимость не только практического, но и духовно-практического знания. Оно также возникает в сфере повседневной жизни и, в сфере общения – прежде всего. Это знание косвенно обусловлено практической деятельностью. Сюда можно

отнести религиозное, магическое, знание, выполняющее культово-регулятивную функцию, а также и художественное знание. Опыт социальных отношений обрабатывает и транслирует духовно-практическое знание. Это происходит вне непосредственного материального производства. Не только личное общение, но и межгрупповые, социальные отношения составляют основу этого знания, его воспроизводства и трансляции [11, с. 24]. Убеждения, основанные на опыте и социально-психологических стереотипах (нравственном и эстетическом) выступают средством передачи этого знания. Создание идеалов, эмоционально-образные описания – это основные формы духовно-практического знания. Важно, чтобы оно согласовывалось с системой сложившихся общественных отношений.

Духовно-практическое знание направлено на формирование отношения к обществу и миру, в котором человек существует (практическое знание даёт навыки деятельности в этом мире) [11, с. 24]. Путём создания былин, легенд, сказок, притч, формирования ритуалов, которые есть у всех народов, происходит передача образцов человеческих отношений. Сказки о добре и зле (в русских сказках зло олицетворяет Змей Горыныч, Баба Яга, Кощей Бессмертный, добро предстаёт в образах сестрицы Алёнушки, Василисы Премудрой, Ивана Царевича и других героев сказок). Легенды о подвигах, притчи о находчивости и мудрых поступках – всё это имеет нравственный смысл и содержит нравственные уроки. В сказках и легендах разных народов присутствуют такие (подобные герои). Главное – это смыслы, которые они несут поколениям.

Чувство общности на уровне малых и больших групп, этносов в целом поддерживается, ритуалами, которые позволяют индивиду ощутить свою идентичность. Ритуалы постоянно воспроизводят определённые психоэмоциональные состояния и таким образом транслируют их новым поколениям, соотнося их с конкретными жизненными ситуациями. Существующие и транслируемые ритуалы значимы для социальной адаптации человека.

В трансляции знания в традиционных культурах важным является вопрос о передаче знаний и опыта в различных возрастных и социальных группах.

В передаче умений, опыта, ценностей и образа жизни учёные уделяют внимание межпоколенческому взаимодействию. Так, американский антрополог Маргарет Мид, выделив три типа культуры, характеризует культуру, которая мало подвержена изменениям, и называет её «постфигуративной», характеризуя, в сущности, традиционную культуру. Она пишет: «Постфигуративная культура —

это такая культура, где каждое изменение протекает настолько медленно и незаметно, что деды, держа в руках новорожденных внуков, не могут представить себе для них никакого иного будущего, отличного от их собственного прошлого. Прошлое взрослых оказывается будущим каждого нового поколения; прожитое ими – это схема будущего для их детей. Будущее у детей формируется таким образом, что все пережитое их предшественниками во взрослые годы становится также и тем, что испытают дети, когда они вырастут» [12]. По её мнению, потомкам передаётся в этой культуре главное – чувство неизменной преемственности жизни, и каждое новое поколение хранит верность образу жизни своих предков, не пытаясь что-либо менять кардинально.

Отдельные умения, специфические виды ремесла, сложившиеся виды практик в традиционных культурах тесно связаны с рядом факторов: с гендерными особенностями, с кастовостью, с цеховой организацией и др. Приоритетное влияние того или иного фактора зависит от специфики традиционной культуры, от времени её возникновения и существования. Значимость гендерного фактора особенно проявляется в архаических обществах: мужчины в них традиционно занимались охотой, а женщины домашним хозяйством, и являлись хранительницами очага и, соответственно, свои навыки и умения мужчины передавали мальчикам, а женщины – девочкам. В Древнем Вавилоне и древнем Египте жрецы были хранителями сакрального знания, которое было достоянием только их касты. Отсюда – и эзотерический характер охраняемого жрецами знания. С цеховой организацией была связана передача умений и навыков в период Средневековья. Секреты многих ремёсел (изготовление скрипок, выделка кожи и т.д.) хранились и передавались в гильдиях скорняков (кузнецов, гончаров и др. ремесленников) или в семье, члены которой занимались соответствующими ремёслами и передавали свои знания, умения и навыки по наследству. И в этих цехах ремесленников были мастера, владеющие искусством ремесла, передающие свои знания-умения подмастерьям и ученикам.

Делая выводы по поводу всего вышеизложенного, следует подчеркнуть, что в традиционной культуре трансляция знаний и опыта является основой сохранения самой культуры. Мифы, сказания, былины, наполненные символами, орудия труда и предметы быта, ритуалы и стереотипы – все эти составляющие материальной и духовной культуры являются трансляторами знаний и опыта, через которые и происходит передача культурного наследия от поколения к поколению и его сохранение. Сегодня в этой проблеме остаётся много «белых пятен», которые должны постепенно исчезать по мере

разработки проблемы. Представляется актуальным исследовать взаимосвязь различных элементов материальной и духовной культуры в процессе трансляции знаний и опыта, выявить ведущие элементы в конкретных традиционных культурах, показать как они «отвечают» на вызовы, возникающие в результате культурного взаимодействия и контактов традиционных культур с современной цивилизацией в процессе глобализации и в новой информационной среде. Всё это требует многостороннего исследования специалистов различных отраслей знания (историков, культурологов, этнографов, философов, археологов, лингвистов и др. учёных).

Литература

1. Конституция Российской Федерации. Последние изменения, дополнения, комментарии. *Режим доступа:* <https://konstrf.ru/69>.
2. Федеральный закон «О нематериальном этнокультурном достоянии Российской Федерации» Принят Государственной Думой 4 октября 2022 г. Одобрен Советом Федерации 19 октября 2022г. *Режим доступа:* <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202210200005>
3. Тимощук А.С. Традиционная культура: сущность и существование. Диссертация на соискание учёной степени. Н. Новгород. 2007. 402 с. URL: <http://www.dissercat.com/content/traditsionnaya-kultura-sushchnost-i-sushchestvovanie>
4. Кожевников Н.Н., Данилова В.С. Традиционные культуры в современном мире // Ценности и смыслы. 2011. Вып. 1 (10). С. 36-44.
5. Сытых О.Л. Размышление о генезисе человеческого познания // Социология в современном мире: Наука, образование, творчество. Барнаул. 2014. № 6. С. 13-20.
6. Автономова Н.С. Миф: Хаос и логос // Заблуждающийся разум? Многообразие вненаучного знания. М., 1990. С. 30-57.
7. Пукшанский Б.Я. Обыденное знание. Л., 1987.-. 154 с.
8. Садохин А.П. Основные черты традиционной культуры. URL: http://studopedia.ru/8_161775_osnovnie-cherti-traditsionnoy-kulturi.html.
9. Боева О.А. Знаковые функции и символы традиционной народной одежды // Известия Волгоградского

- государственного педагогического университета. 2011. № 3. Том 57. С. 52-55.
10. Полани М. Личностное знание. М., 1985. 344 с.
11. Касавин И.Т. Постигая многообразие разума // Заблуждающийся разум? Многообразие вненаучного знания. М., 1990. С. 5-29.
12. Мид М. Культура и мир детства. Избранные произведения. URL : <http://base.dnsgb.com.ua/files/book/kultura-i-mir-detstva.pdf>

ТРАДИЦИИ КЫРГЫЗОВ И ИХ ПРОБЛЕМЫ В НОВОМ ПРОСТРАНСТВЕ XXI ВЕКА

Умурзакова Г.К., Джалал-Абад (Кыргызстан)

***Аннотация.** В статье рассматриваются те обряды, которые связаны с поминально- погребальным обрядом и которые утрачиваются в современном мире.*

***Ключевые слова:** традиция, обряд, пайшамбылык, покрывание головы, флагшток, куудай, пиала, хиджаб, масскультура*

KYRGYZ TRADITIONS AND THEIR PROBLEMATIZATION IN THE NEW SPACE OF XXI CEINTURY

Umurzakova G. K., Dzhalal-Abad (Kyrgyzstan)

***Abstract:** The article deals with those rituals that are associated with the funeral rite and which are lost in the modern world.*

***Keywords:** tradition, ritual, paishambylyk, head covering, flagpole, kuudai, piala, hijab, mass culture*

Мы живем в стремительно меняющемся мире. Еще лет 15-20 назад нам было в диковинку видеть женщин в хиджабе, сегодня же они заполнили улицы. Если половина населения поддалась веяниям нового исламского течения, то другая половина приветствует западные ценности, и с каждым годом остается все меньше людей, которые стараются сохранить наши исконно кыргызские традиции. Задача арабского и европейского мира понятна, хотя у них разные одеяния, но одна цель – масскультура, которая, не имея природные корни, уничтожает национальную культуру. Мы станем номинальными кыргызами, ибо забудем свою культуру, и произойдет ассимиляция в другую культуру.

Также мы должны подчеркнуть, что кыргызы, даже приняв ислам, умудрились совместить свои истинную веру (тенгрианство) с исламскими принципами. На протяжении многих веков наряду с